

Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВ РОССИИ ПЕРИОДА ЦИФРОВИЗАЦИИ (2010–2020 ГГ.)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00232 «Психологические проблемы подростков и молодежи и Интернет–среда: диагностика и способы совладания», 2020–2022 гг.

Статья посвящена поиску ответа на вопрос: изменились ли психологические проблемы подростков, жизнь которых проходит в период активной цифровизации. С этой целью, во-первых, проанализированы и обобщены результаты исследований отечественных и зарубежных психологов, посвященные изучению влияния цифровизации на психическое развитие подростков. Во-вторых, проведено сравнительное исследование психологических проблем подростков, живших до периода тотальной цифровизации и периода ее активного развития. На первом этапе сравнивались результаты, полученные по одной и той же методике от подростков в 2012 и 2021 годах, на втором — психологические проблемы, связанные с погружением в Интернет. При такой постановке исследования удалось установить, описать и объяснить изменения в содержании и степени озабоченности психологическими проблемами подростков в период цифровизации.

Ключевые слова: психологические проблемы, цифровизация, подростки, сравнительный анализ

L. Regush, E. Alekseeva, O. Veretina, A. Orlova, Yu. Pezhemskaya

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF RUSSIAN ADOLESCENTS DURING DIGITALISATION (2010–2020S)

This paper was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 20-013-00232 “The Internet and psychological problems of teenagers and youth: Diagnostics and coping strategies”, 2020–2022.

The article aims to answer the question if modern adolescents growing up during digitalisation face the same psychological problems as their earlier non-digital counterparts. First, the article analyses the results of domestic and foreign research focusing on the impact of digitalisation on the psychological development of adolescents. Second, it reports the results of a comparative study of the psychological problems facing modern and “pre-digital” adolescents. The study was carried out in two stages. The first stage compared the results of the survey of adolescents based on the same methodology in 2012 and 2021. The second stage explored psychological problems associated with the intensive use of the Internet. The study was designed so that it could effectively identify, describe and explain changes in the content and degree of concern for psychological problems in adolescents during digitalisation.

Keywords: psychological problems, digitalisation, adolescents, comparative analysis

Актуальность изучения психологических проблем подростков сохраняется многие десятилетия. Причина этого заключается в том, что содержание проблемного поля человека очень чувствительно к обстоятель-

ствам его существования, т. е. социально-экономическим, политическим, культурным, информационным и иным характеристикам того или иного исторического периода. Доказательством этого утверждения является

то, что исследования, проведенные нами в периоды социально-экономического кризиса (начало 90-х, 2008 г., 2014 г.) и в периоды экономической стабилизации (2001 г., 2006 г.) [13; 15; 20], выявили структурные и динамические изменения в проблемных переживаниях подростков. Эта обусловленность проявляется, во-первых, в том, что меняется круг переживаемых проблем: появляются новые проблемы и проблемные области, некоторые из актуальных прежде проблем становятся незначимыми. Во-вторых, меняется степень проблемной озабоченности как в целом, так и в отношении конкретных областей жизни.

Уже в первое десятилетие третьего тысячелетия стало очевидным, что под влиянием новых социальных реалий появились новые источники проблем. Проведенное нами в 2011 г. интервьюирование 320 подростков показало, что помимо традиционных сфер (будущее, школа, родители, сверстники, досуг, образ Я) в жизни подростков появились новые проблемные области: жизнь общества, здоровье, материальное благополучие [17]. По мнению А. Ю. Маленовой и К. В. Малюги, трудности обучения как проблему отмечают 50% учащихся подросткового возраста, при этом школьники не готовы использовать в полной мере свои личностные и поведенческие ресурсы для их преодоления [10]. Делая акцент на преимущественном развитии интеллектуальной сферы по сравнению с остальными (социальной, эмоциональной, личностной), школа создает и усиливает проблемы и трудности учащихся.

Одним из факторов социально-экономических изменений нового времени стала цифровизация общественных отношений и личной жизнедеятельности, которая не могла не сказаться на появлении новых психологических проблем. Т. В. Ермолова и др. называют 2010 г. «исторической точкой невозврата к прежнему уровню технологий и коммуникаций, а также выхода на арену качественно нового поколения — первого в истории человечества, полностью погру-

женного в цифровую среду» [9, с. 90]. По результатам исследования цифровой компетентности подростков, проводившегося в 2013 г. Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ им. М. В. Ломоносова при поддержке Google, на вопрос «Что Вы взяли бы с собой на необитаемый остров», большинство опрошенных выбрали вариант «Компьютер и интернет» [14].

Перемены в условиях жизни, обусловленные развитием информационных технологий, привели к существенным изменениям в объеме и характере пользовательской интернет-активности подростков — уровне интенсивности их использования и разнообразии видов онлайн-деятельности. В работах Г. У. Солдатовой с соавторами дана характеристика пользовательской активности российских детей и подростков за период 2009–2019 гг. [22; 24]. Приведенные данные свидетельствуют о существенном повышении уровня интенсивности использования Интернета подростками за этот период, дополнении онлайн-активностью большого круга привычных деятельностей и переживании подростками реальности как смешанной, а не разделенной на онлайн и офлайн. Российские подростки, как и их зарубежные сверстники, могут проводить в онлайн 12 и более часов в день, осваивая всевозможные виды сетевой активности, но отдавая предпочтение коммуникационной деятельности [5; 23].

Изучение влияния интернет-среды, мобильных устройств и других атрибутов цифровизации на психическое развитие подростков стало одним из актуальных направлений психологических исследований [7; 25]. Исследуются различные аспекты воздействия цифровой среды на человека: зависимости, изменение личностных особенностей, влияние на процесс и результат обучения, изменения в сознании и др. В ряде работ опубликованы факты негативных последствий для психического здоровья подростков: интернет-аддикция, депрессия, социальная тревожность, нарушения сна, неудовлетворенность

телом, нарушения пищевого поведения, синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), преднамеренное самоповреждающее и суицидальное поведение [29; 33]. Цифровизация жизненного пространства подростков порождает новые психологические проблемы (например, информационный стресс, трансформация идентичности и смещение психологических границ), модифицирует прежние, перенося их в новые условия (столкновение с кибербуллингом и интернет-мошенничеством, аутодеструктивным и агрессивным онлайн-контентом, негативным воздействием рекламы и т. д.), усложняя их или предоставляя новые возможности в поиске их решения. При этом обнаружено, что погруженность в цифровую среду оказывает нелинейное влияние на психическое развитие. Большинство исследователей приходят к выводу о том, что время, проводимое в сети, не является предиктором проблемы зависимости. Значительно большее значение имеет то, зачем и каким образом подростки используют сети [1; 8; 16]. В свою очередь последнее опосредуется личностными детерминантами обращения к Интернету, в том числе, наличием психологических проблем. Например, отношение подростков к социальным сетям и их использование для взаимодействия с другими людьми или для развлечения и отдыха связано с акцентуациями характера [8], общительностью, застенчивостью и выраженностью установки на самоэффективность [37]. Представляется перспективным исследование готовности к использованию информационных ресурсов Интернета для решения задач различных видов деятельности и осуществления интернет-коммуникации.

В изучении влияния цифровизации на жизнь человека наметились две основных тенденции, которые коснулись и современных подростков:

1. Выделились группы исследований, рассматривающие это влияние либо с точки зрения технофоба, предвещающего риски

технологий, либо с точки зрения технофила, отстаивающего их преимущества и признание как позитивных, так и негативных результатов этого влияния [29; 35]

2. Второе направление характеризуется переходом от жесткого разделения в исследованиях характеристик онлайн- и офлайн-среды как принципиально отличающихся жизненных пространств к пониманию информационной культуры как *mixed reality*, как единого транзитивного информационного пространства жизни и деятельности человека [11; 22].

Взаимопроникновение онлайн- и офлайн-сред, размывание границ между ними приводит к созданию новой социальной ситуации развития и получению принципиально нового культурного опыта в условиях формирования и трансформации норм, этических правил, ценностей [32].

Дадим краткий обзор результатов исследований, характеризующих влияние цифровизации на психическое развитие подростков.

Получены данные о **слиянии границ реальной и виртуальной среды в сознании** подростка при исследовании идентичности [2; 3; 12; 31]. Эта же особенность указана А. Б. Сорокиной в обзоре зарубежных исследований [26]. Автор объясняет размытость границы между виртуальным пространством и реальностью у подростков тем, что они вкладывают определенный личностный смысл в происходящее в сети, в силу чего общение в Интернете становится значимой частью их реальной эмоциональной жизни.

На вероятность **снижения эмоционального интеллекта** (эмоциональная отчужденность, неустойчивость эмоциональных проявлений, снижение способности контролировать свои и распознавать чужие эмоциональные реакции, управлять настроением) указывают результаты других исследований [30].

Многие исследователи получают результаты, раскрывающие существенные изменения в характеристиках **общения** подростков. Для подростка погруженность в Интернет —

это и расширение круга общения (причем возможность взаимодействовать «на равных» не только со сверстниками), и мгновенная коммуникация вне зависимости от места пребывания собеседника, и своего рода гарантия того, что подросток может занять свое место в социуме, самореализоваться, ощутить себя значимым для своей референтной группы. Но в то же время подобного рода общение создает проблемы и риски, например, пренебрежение социальными нормами и этикой в связи с определенной анонимностью взаимодействия, неумение вести очный, а не виртуальный диалог [27]. Кроме того, в интернет-коммуникации фиксируется риск кибербуллинга [6] и вовлеченности в сетевые сообщества деструктивной или аутоагрессивной направленности и пр.

Д. Кардефельт-Винтер представил обзор результатов исследований влияния информационных технологий на **благополучие** детей от 0 до 18 лет в трех измерениях: психическом/психологическом, социальном и физическом [34]. Методологические ограничения подавляющего большинства исследований (данные получены методом поперечных срезов и анализируются вне контекста жизненных ситуаций) не могут свидетельствовать о том, что вред, наносимый технологией, пропорционален ее воздействию. Вместе с тем большинство выявленных исследователями взаимосвязей имеют U-образную форму: чрезмерное использование информационных технологий может оказать негативное влияние на ментальное благополучие, социальные отношения и физическую активность, в то время как умеренное использование оказывает положительное влияние [33; 34].

Исследователи, рассматривающие психологическое благополучие подрастающего поколения в аспекте переживаний, утверждают, что вопрос условий для его роста или снижения в современном информационном обществе остается открытым [28].

Полученные в исследованиях довольно многочисленные факты не позволяют соста-

вить сколько-нибудь завершённую картину **социальной ситуации развития** подростка в новых условиях жизни, подчас противоречат друг другу и способствуют мифологизации научных представлений об особенностях психики подростка в эпоху цифровизации. Н. В. Богачева, Е. В. Сивак аргументированно показывают, что большинство таких «мифов» не подтверждены эмпирическими фактами или подтверждаются лишь частично, оставляют пространство для альтернативных интерпретаций, способствуют стереотипизации и формированию необоснованно негативного образа подростков в обществе [4].

Таким образом, за последние 20 лет произошли существенные изменения в условиях жизни подростков, которые опосредуют их психологические проблемы. В связи с этим неизбежны определенные изменения в содержании и остроте противоречий как основы их психологических проблем. Не претендуя на полноту характеристик, можно выделить основные сферы противоречий, связанных с процессами цифровизации.

В когнитивной сфере: между информационной насыщенностью жизни подростков, доступностью информационных ресурсов Интернета и недостаточной сформированностью эффективных стратегий ее поиска и использования для решения задач образования, интеллектуального и личностного развития, снижением мотивации и общей продуктивности познавательной деятельности.

В коммуникативной сфере: между расширением круга коммуникативных связей, освоением новых коммуникативных средств, форм и онлайн-возможностей общения и ослаблением теплых доверительных отношений, распространенностью субъективного чувства одиночества, социальной тревожности и эскапизма.

В сфере социализации: между широким доступом к информации социального характера, который обеспечивает получение многообразного социального опыта, возможность активного включения в многоплановые и разносторонние отношения, проявления

социальной инициативы и размытостью представлений о нормах и ценностях, несформированностью моделей поведения, распространенностью социального инфантилизма, пассивности и инертности в социальных отношениях.

В поведенческой сфере: между расширением использования интернет-ресурсов, предоставляющих широкий выбор способов действия с использованием онлайн-сервисов и приложений, возможностью получения информации о действиях других людей (блоги, форумы) и профессиональной помощи в решении проблем и снижением эффективности поведения в силу увеличения доли импульсивных действий и принятия необоснованных решений, использованием неэффективных стратегий решения жизненных задач.

В эмоциональной сфере: между увеличением возможностей получения эмоциональных впечатлений (избыточностью эмоционально нагруженной информации) и притуплением эмоциональных реакций, недоразвитием эмпатии и навыков эмоционального интеллекта, распространенностью депрессивных расстройств.

Однако, встает вопрос: какие именно противоречия приобретают субъективный статус психологических проблем как эмоциональных переживаний, усложняющих жизнь самих подростков? В исследованиях установлено, что в 2019 г., по сравнению с 2010 г., подростки чаще стали отвечать, что что-то обеспокоило или расстроило их в Интернете за последний год [22].

Изучение степени осознания этих противоречий и характера их эмоционального переживания современными подростками, а также появления новых потребностей в разрешении становится новой актуальной исследовательской задачей.

Выбранное нами направление — психологические проблемы подростков в период цифровизации — недостаточно изучено, существует **научная проблема**: противоречие между возникшей реальностью — цифрови-

зацией среды жизнедеятельности, включающей все ее стороны (общение, обучение, перспективы на будущее и др.) и отсутствием знания о том, какие психологические проблемы она создает в жизни подростков.

Предметом изучения являются психологические проблемы подростков, которые понимаются нами как эмоциональные переживания, которые осознаются и которые необходимо разрешить. Подробное раскрытие феномена «психологическая проблема» дано в ряде наших публикаций [20; 21].

Гипотезы исследования состояли в предположении о том, что:

- 1) круг ранее известных и изученных психологических проблем подростков в условиях цифровизации будет опосредован погруженностью в интернет-среду;
- 2) интернет-среда является новой специфической областью возникновения психологических проблем у подростков.

Гипотезы проверялись в ходе решения следующих **задач**:

- 1) провести обследование подростков в возрасте 12–17 лет с использованием ранее разработанной и стандартизированной методики «Психологические проблемы подростков» [19];
- 2) собрать эмпирический материал о тех психологических проблемах, которые подростки переживают в связи с погруженностью в интернет-среду;
- 3) выявить специфику психологических проблем подростков в условиях цифровизации, определив степень озабоченности в различных областях жизни;
- 4) провести сравнительный анализ психологических проблем подростков до периода тотальной цифровизации и в период ее активного развития.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось апреле – мае 2021 г. с помощью стандартизированной

методики «Психологические проблемы подростков» (Л. А. Редуш и др.) [18; 19; 20; 36].

Дизайн исследования был направлен на решение поставленных задач и включал в себя следующие этапы:

- 1) сравнительный анализ проблемной озабоченности подростков по результатам опроса 2012 г. и 2021 г. по базовым вопросам методики «Психологические проблемы подростков».
- 2) опрос подростков в фокус-группах о беспокоящих их психологических проблемах в связи с погруженностью в интернет-среду (март 2021 г.).
- 3) контент-анализ и частотный анализ полученной информации и обогащение опросника «Психологические проблемы подростков» новыми утверждениями, полученными в ходе опроса.
- 4) проведение опроса учащихся 12–17 лет с помощью электронной (гугл-формы) и бумажной формы бланка исследования «Психологические проблемы подростков в реальном и виртуальном жизненном пространстве».
- 5) первичная статистическая обработка полученных результатов опроса (методы первичной статистики), дисперсионный и факторный анализ данных для уточнения структуры опросника «Психологические проблемы подростков в реальном и виртуальном жизненном пространстве».

В качестве респондентов выступили 337 учащихся 6–11 классов общеобразовательных школ и колледжей г. Санкт-Петербурга. Из них 169 человек проходили опрос с использованием гугл-форм (онлайн), 168 человек — в бумажном варианте (офлайн). После удаления некорректно заполненных бланков и исключения из базы ответов четырех 11-летних и двух 19-летних респондентов, всего к анализу было допущено 319 заполненных бланков опроса. По полу выборку составили 56% девочек (178 человек) и 44% мальчиков (141 человек). Возрастной состав распределился следующим

образом: подростки 12–13 лет — 12% (38 человек); 14–15 лет — 24% (77 человек); 16 лет — 37% (118 человек); 17–18 лет — 27% (86 человек).

Результаты исследования

Проверка гипотез на первом этапе проведена с помощью двух процедур.

Во-первых, сопоставлены результаты изучения проблемной озабоченности подростков до периода тотальной цифровизации (2012) и живущих в период цифровизации (2021) по одной и той же методике.

Во-вторых, проведено изучение психологических проблем, обусловленных погружением в интернет-среду с определением структуры «проблемного поля» — наиболее значимых для подростков жизненных областей, вызывающих проблемные переживания.

Для сравнения данных по проблемной озабоченности подростков в различных областях в 2021 г. (299 респондентов) с данными 2012 г. (331 респондент) [20] были проанализированы результаты по проблемным областям, которые входят в стандартизированный опросник «Психологические проблемы подростков» с использованием критерия Манна — Уитни (табл. 1).

Необходимо отметить, что в целом рейтинг проблемной озабоченности подростков с 2012 по 2021 гг. мало изменился. На первом месте остаются проблемы, связанные с тенденциями, происходящими в обществе. Второе место устойчиво занимают проблемы со школой, 3–4 место — проблемы с будущим и самим собой. В то же время обнаружены статистически значимые различия по большинству шкал — в 2021 г. показатели проблемной озабоченности подростков выше, чем в 2012 г., в таких областях как проблемы, связанные с будущим, самим собой, сверстниками, школой и досугом. Можно предположить, что реальность подростков, расширенная виртуальной средой, дополнилась новыми проблемами в названных областях.

Как общую тенденцию стоит также отметить рост неоднородности выборки подрост-

Таблица 1

Сравнение проблемной озабоченности подростков 2011 г. и 2021 г.

Области жизненных проблем	2012, N = 331			2021, N = 299			Значимость различий по критерию Манна — Уитни
	Среднее	Стд. откл.	Ранг	Среднее	Стд. откл.	Ранг	
Проблемы, связанные с обществом	3,18	0,87	1	3,15	1,01	1	0,611
Проблемы с будущим	2,56	0,74	3	2,70	0,85	3	0,012
Проблемы с самим собой	2,47	0,77	4	2,68	0,98	4	0,007
Проблемы со сверстниками	1,99	0,80	8	2,08	0,87	8	0,014
Проблемы с родителями	2,44	0,71	5	2,38	0,82	6	0,448
Проблемы со школой	2,62	0,63	2	2,76	0,87	2	0,0001
Проблемы с досугом	2,25	0,74	7	2,41	0,89	5	0,007
Проблемы со здоровьем	2,36	0,66	6	2,25	0,73	7	0,006
Общая проблемная озабоченность	21,07	4,55		20,41	5,33		0,271

ков с точки зрения проблемной озабоченности, о чем свидетельствует более высокие значения стандартного отклонения по всем шкалам в 2021 г.

При этом в таких областях как проблемы с родителями и проблемы со здоровьем наблюдается снижение проблемной озабоченности. Некоторое снижение накала проблемных переживаний в межпоколенных отношениях можно объяснить тенденцией к их трансформации. В частности, Т. В. Ермолова приводит данные Д. Лескаускаса о том, что под влиянием цифровизации жизни изменились шаблоны воспитания детей и подростков, разрываются «складывавши-

еся веками связки детско-родительских отношений. В результате новое поколение растет в отсутствии оппозиции родителей, авторитета и поведенческих регламентов, в состоянии эмоциональной самоизоляции и разрушенной привязанности» [9]. Проблемы в отношениях с родителями подростки решают или компенсируют в социальных сетях, либо в киберигровом пространстве. Эти идеи находят подтверждение и в ряде других исследований [29].

Статистически значимое снижение степени переживания проблем, связанных со здоровьем, может быть связано с тем, что смешанная реальность значительно расширяет

социальные возможности, которые ранее могли быть депривированы соматическими нарушениями: теперь можно легко найти любую информацию, совершить виртуальный шопинг или путешествие, учиться, общаться и работать, даже не выходя из дома. Активному использованию ресурсов Интернета способствует и возросшая цифровая компетентность как самих подростков, так и их родителей [22].

Вторым этапом проверки гипотез стало выявление возможных изменений в структуре проблемных областей и последующая апробация опросника «Психологические проблемы подростков в реальном и виртуальном жизненном пространстве». Перечень проблем из опросника «Психологические проблемы подростков» (2012) был дополнен 28 пунктами о проблемах, возникающих в интернет-среде. Этот круг проблем был выявлен на предыдущем этапе исследования в ходе интервью в фокус-группах (132 подростка), на основе которых был сформирован список возможных проблем в интернет-среде (91 пункт) и проведен онлайн опрос 292 подростков «Трудные жизненные ситуации и Интернет» для статистически обоснованного подтверждения актуальности и типичности психологических проблем в связи с использованием Интернета. В результате последующего частотного анализа были отобраны 28 пунктов из 91, имеющих наибольшую частоту встречаемости.

На новом этапе исследования были опрошены 299 подростков (13–17 лет), которые оценивали с помощью 5-балльной шкалы степень проблемной озабоченности по 121 пункту, обозначающему те или иные проблемы в реальной и интернет-среде. Результаты были подвергнуты факторному анализу (метод главных компонент с Варимакс-вращением), в результате которого выделены шесть факторов, которые объясняют 44,5% дисперсии. В каждом из факторов в соответствии с процентом объясненной дисперсии оказалось разное количество вопросов (табл. 2).

Содержание выявленных 6 факторов отчасти совпадает с проблемными сферами, которые были получены при стандартизации опросника «Психологические проблемы подростков» в 2012 г. [19]. В частности, сохранились такие сферы как проблемы во взаимоотношениях с родителями (фактор 4), проблемы со школой (фактор 6) и проблемы, связанные с общением со сверстниками (фактор 3). Этот факт говорит о том, что перечисленные области жизни остаются для подростков значимыми, актуальными, они испытывают в связи с ними различные переживания, в том числе и проблемные. Стоит отметить, что их содержание частично изменилось: в данные факторы вошли вопросы, которые ранее входили в шкалу «проблемы, связанные с досугом». Например, вопрос «Школа и домашние обязанности занимают слишком много времени» вошел в фактор проблемы со школой, а вопрос «У меня нет постоянной компании, чтобы вместе проводить свободное время» — в фактор проблемы с общением и сверстниками.

В то же время факторный анализ позволил установить, что в структуре проблемных переживаний подростков эпохи цифровизации появились новые области: проблемы, связанные с личной безопасностью, идентичностью, погруженностью в Интернет. В частности, в фактор 1 (проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью) вошло самое большое число утверждений. Если в доцифровую эпоху подростки, озабоченные жизнью общества, указывали на угрозы терроризма, агрессии, наркомании и алкоголизма, то сейчас к этому добавились переживания в связи с разглашением личной информации, боязни мошенничества, потери самоконтроля и саморегуляции («Я боюсь разглашения (публичности) личной информации в сети», «Боюсь оказаться жертвой мошенников (обман, снятие денег, вовлечение в секту)» и др. Аналогичная тенденция получена в исследованиях Г. У. Солдатовой и Е. И. Рассказовой: уже к 2019 г. на первый план выходят риски распространения

Таблица 2

**Результаты факторного анализа — объясненная дисперсия по методике
«Психологические проблемы подростков в реальном и виртуальном жизненном пространстве»**

Факторы	Кол-во вопросов	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
		Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1. Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью	27	29,837	24,658	24,658	12,836	10,609	10,609
2. Проблемы становления идентичности	25	8,337	6,890	31,549	9,621	7,951	18,560
3. Проблемы, связанные с общением и сверстниками	20	5,748	4,750	36,299	8,636	7,137	25,697
4. Проблемы во взаимоотношениях с родителями	18	3,935	3,252	39,551	8,176	6,757	32,454
5. Проблемы, связанные с погруженностью в Интернет	17	3,145	2,599	42,151	7,837	6,477	38,931
6. Проблемы, связанные со школой	14	2,800	2,314	44,464	6,695	5,533	44,464

и использования личной информации, являющиеся продуктом смешанной онлайн/офлайн реальности. Наряду с этим отмечается более низкая распространенность частых в прошлые годы онлайн-рисков, на преодоление которых были направлены различные социальные усилия: столкновение с сексуальным контентом и вирусными программами [22].

Нельзя не признать, что Интернет фактически «заставляет» подростка быть постоянно в курсе событий, ежедневно обрушивая потоки довольно агрессивной информации, которая зачастую превышает адаптационные способности подростка — он может не читать

газет, не смотреть новости по TV, но для него совершенно немислимо выйти из информационного пространства Интернета, поэтому проблемы общественной жизни как бы приближаются к нему, окружают его и начинают восприниматься им более остро и более лично. Симптоматично, что в этот же фактор вошло и несколько вопросов из шкалы «проблемы со здоровьем» этого опросника. Например, «Я опасаясь случайно заразиться опасным инфекционным заболеванием (СПИДом, гепатитом и т. п.)». Скорее всего, это связано с последствиями пандемии, которая перевела проблемы здоровья из разряда личных или семейных в разряд проблем общества.

Фактор 2 объединил в себе вопросы, которые ранее входили в две разные шкалы «проблемы, связанные с будущим» и «проблемы с самим собой». Опираясь на идеи Э. Эриксона о том, что частью становления идентичности является осознание подростками временной перспективы, единства себя в прошлом, настоящем и будущем, мы назвали фактор 2, который включал соответствующие утверждения, «проблемы становления идентичности». Здесь важно отметить, что актуализация проблемы идентичности произошла в последние годы и связана, по-видимому, с особенностями становления сознания подростков, живущих одновременно в реальном и виртуальном мире. Выделение этого фактора в структуре перечня проблемных переживаний соотносится с результатами других исследователей, обративших на это внимание [2; 3; 12; 26; 31].

Фактор 3 — проблемы, связанные с общением, отразил изменение содержания проблем подростков как в сторону широты общения (что соответствует действительности, поскольку Интернет предоставил такие возможности), так и осознания себя как субъекта коммуникации (переживание своих особенностей как источника коммуникативных затруднений). Д. Кардефельт-Винтер отмечает стимулирующее влияние использования цифровых технологий для социальных отношений: подростки используют сети как для укрепления существующих отношений и поддержания связи с друзьями, так и для компенсации дефицита социальных связей и построения новых позитивных отношений. Однако среди негативных последствий указывает на формирование у них ложных стандартов и развитие чувства собственной неполноценности [34].

Смешанная реальность не только повышает значимость коммуникативных онлайн-рисков, но и порождает новое пространство рисков (столкновения с жестокостью онлайн и киберагрессией) и требует особого внимания, поскольку эмоционально тяжело переносится подростками [22].

Результаты факторного анализа также подтвердили, что проблемы, связанные с интернетом, представляют отдельную группу (фактор 5) в структуре проблемной озабоченности, куда вошли 17 из 28 вопросов, которые в изначальном списке были посвящены этой тематике. Вот некоторые из них, обладающие наибольшим факторным весом: «Мне трудно распределять время между Интернетом и выполнением домашних обязанностей», «Я не могу контролировать время, проводимое в Интернете», «Если у меня нет Интернета, я боюсь оказаться не в курсе каких-то важных событий для меня и друзей», «Боюсь, что моя жизнь будет безрадостной, если исчезнет Интернет», «Без Интернета чувствуешь себя “как без рук”». Можно заметить, что порождаемые интернет-средой проблемы затрагивают разные сферы жизни подростка — коммуникацию, самосознание, эмоциональное благополучие и др.

Таким образом, проведенный факторный анализ продемонстрировал, с одной стороны, преобладание содержания проблемных переживаний подростков, а с другой стороны, его трансформацию под влиянием социальных условий, в частности развития Интернета и повышения актуальности вопросов личной безопасности, включая влияние пандемии.

Выводы

- 1) Степень проблемной озабоченности подростков 2021 г. по сравнению с подростками 2012 г. существенно не изменилась с небольшой тенденцией к снижению. Вместе с тем показатели всех проблемных областей 2021 г. распределились в более широком диапазоне, чем показатели 2012 г., что указывает на возрастание вариативности в остроте и характере их проблемных переживаний.
- 2) Степень проблемной озабоченности в условиях цифровизации по результатам сравнительного анализа оказалась выше по большинству шкал (проблемы с самим собой, со сверстниками,

с досугом), что объясняется появлением новых вызовов, созданных интернет-средой и смешанной реальностью. В категориях проблем с родителями и своего здоровья современные подростки показали некоторое снижение остроты переживаний, что может быть связано с новыми возможностями использования интернет-ресурсов, а также повышением цифровой компетентности подростков и их родителей.

- 3) Сравнение содержания психологических проблем периода тотальной цифровизации и предшествующего этому

периода позволяет утверждать, что часть психологических проблем подростков носит инвариантный характер (проблемы, связанные с жизнью общества, проблемы взаимоотношений в семье, в школе и др.), но часть — варьирует: «уходят» из проблемного поля такие отдельные области, как досуг, здоровье, проблемы, связанные с будущим. Но это не означает, что они исчезли совсем. Они влились и трансформировались в новые области проблемных переживаний — личная безопасность, погруженность в Интернет, проблемы идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Орлова А. В.* Подросток в интернет-среде: показатели благополучия и безопасности // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Материалы II Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 23–30. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-2>
2. *Аянян А. Н.* Реальная и виртуальная идентичность современных подростков и юношей // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 80–84.
3. *Белинская Е. П., Марцинковская Т. Д.* Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции 14–17 февраля 2018 г. / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 43–48.
4. *Богачева Н. В., Сивак Е. В.* Мифы о «поколении Z» // Современная аналитика образования. 2019. № 1 (22). С. 1–64.
5. *Бойд Д.* Все сложно. Жизнь подростков в социальных сетях / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 352 с.
6. *Бочавер А. А., Хломов К. Д.* Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191.
7. *Войскунский А. Е.* Современные тенденции киберпсихологических исследований // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: Изд-во РГГУ. 2018. С. 7–13.
8. *Грядунова Д. К., Алексеева Е. В.* Ресурсы и риски киберкоммуникации для подростков с акцентуациями характера // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Материалы III Международной научно-практической конференции. 1–2 октября 2020 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 262–269. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-12>
9. *Ермолова Т. В., Литвинов А. В., Савицкая Н. В., Логвинова О. К.* Приоритеты психолого-педагогической работы с поколением Z (зарубежный опыт) // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 4. С. 89–102. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090408>
10. *Маленова А. Ю., Малюга К. В.* Школьные трудности и способы их преодоления в подростковом возрасте // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2016. № 3. С. 39–45.
11. *Полева Н. С.* Психология смешанной реальности цифрового пространства // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: Коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: Изд-во МПГУ, 2019. С. 43–48.

12. Поливанова К. Н., Королева Д. О. Социальные сети как новая практика развития городских подростков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1. С. 173–182.
13. Психическое развитие человека и социальные влияния. Коллективная монография / под ред. Л. А. Регуш. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. 291 с.
14. Пьянкова Н. Г., Матвиюк В. М. Влияние глобальной сети Интернет на психику подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S30. С. 36–40.
15. Регуш Л. А. Жизненные проблемы как индикатор влияния социума // Психическое развитие человека и социальные влияния. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. С. 7–22.
16. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Особенности мышления подростков, имеющих разную степень погруженности в интернет-среду // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 194. С. 19–29.
17. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Диагностика психологических проблем подростков // Психологическая диагностика. 2014. № 1. С. 86–107.
18. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Психологические проблемы подростков, обучающихся в школах разных видов // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2013. № 3. Статья 1977.
19. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. «Психологические проблемы подростков»: стандартизированная методика: научно-методические материалы. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2012. 34 с.
20. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С., Ундуск Е. Н. Психологические проблемы российских подростков (1993–2013 гг.): к 20-летию открытия психолого-педагогического факультета / под ред. Л. А. Регуш. СПб.: Эльви-Принт, 2017. 297 с.
21. Регуш Л. А., Орлова А. В., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Пежемская Ю. С. Операционализация понятия «психологическая проблема» в отечественных и зарубежных исследованиях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2020. № 197. С. 7–17. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-7-17>
22. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 87–97. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160409>
23. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
24. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Дренева А. А., Илюхина С. Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете. М.: Когито-Центр, 2019. 176 с.
25. Солдатова Г. У., Шляпников В. Н., Журина М. А. Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи «Дети онлайн» // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 3. С. 50–66. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230304>
26. Сорокина А. Б. Интернет в жизни современных детей и подростков: проблема и ресурс // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 1. С. 45–64.
27. Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 269 с.
28. Тихомандрицкая О. А., Малышева Н. Г., Шаехов З. Д. Современные исследования психологического благополучия цифрового поколения // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 89–94.
29. Третьякова В. С., Церковникова Н. Г. Цифровое поколение: потери и приобретения // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 53–65. <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.004>
30. Хломов К. Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. № 1. С. 2–10. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060102>
31. Хузеева Г. Р., Калинина М. И. Специфика развития социокультурной идентичности современных подростков и юношей // Цифровое общество в культурно-исторической: коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 130–133.
32. Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: Коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: Изд-во МПГУ, 2019. 264 с.

33. *Charmaraman L., Sode O., Bickham D.* Adolescent mental health challenges in the digital world // *Technology and adolescent health* / eds. by M. A. Moreno, A. J. Hoopes. Washington: Academic Press, 2020. P. 283–304. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-817319-0.00012-8>

34. *Kardefelt-Winther D.* How does the time children spend using digital technology impact their mental well-being, social relationships and physical activity? An evidence-focused literature review. 2017. [Online] URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Children-digital-technology-wellbeing.pdf> (accessed 09.01.2021).

35. *Moreno M. A., Hoopes A. J.* *Technology and adolescent health in schools and beyond*. London: Academic Press, 2020. 426 p. <https://doi.org/10.1016/C2017-0-04667-0>

36. *Orlova A., Regush L., Alekseeva E., Pezhemskaya J.* Psychological problems of adolescents: Cross-cultural aspect // XVI European Congress of Psychology (ECP–2019): Abstracts. Moscow: Moscow State University Publ., 2019. P. 623–624.

37. *Wang J-L., Jackson L. A., Wang H-Z., Gaskin J.* Predicting social networking site (sns) use: Personality, attitudes, motivation and internet self-efficacy // *Personality and Individual Differences*. Vol. 80. 2015. P. 119–124. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.02.016>

REFERENCES

1. *Alekseeva E. V., Veretina O. R., Orlova A. V.* Podrostok v internet-srede: pokazateli blagopoluchiya i bezopasnosti // *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii*. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2019. S. 23–30. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-2>

2. *Ayanyan A. N.* Real'naya i virtual'naya identichnost' sovremennykh podrostkov i yunoshej // *Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme: kollektivnaya monografiya* / pod red. T. D. Martsinkovskoy, V. R. Orestovoj, O. V. Gavrichenko. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 80–84.

3. *Belinskaya E. P., Martsinkovskaya T. D.* Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: virtual'nost' i real'nost' // *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statej i materialov mezhdunarodnoj konferentsii 14–17 fevralya 2018 g.* / pod obshch. red. R. V. Ershovoj. Kolomna: Gosudarstvennyj sotsial'no-gumanitarnyj universitet, 2018. S. 43–48

4. *Bogacheva N. V., Sivak E. V.* Mify o “pokolenii Z” // *Sovremennaya analitika obrazovaniya*. 2019. № 1 (22). S. 1–64.

5. *Bojd D.* Vse slozhno. Zhizn' podrostkov v sotsial'nykh setyakh / per. s angl. Yu. Kapturevskogo; pod nauch. red. A. Ryabova. M.: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2020. 352 s.

6. *Bochaver A. A., Khlomov K. D.* Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennykh tekhnologij // *Psikhologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. 2014. T. 11. № 3. C. 177–191.

7. *Vojskunskij A. E.* Sovremennye tendentsii kiberpsikhologicheskikh issledovanij // *Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme: kollektivnaya monografiya* / pod red. T. D. Martsinkovskoy, V. R. Orestovoj, O. V. Gavrichenko. M.: Izd-ao RGGU. 2018. S. 7–13.

8. *Gryadunova D. K., Alekseeva E. V.* Resursy i riski kiberkommunikatsii dlya podrostkov s aktsentuatsiyami kharaktera // *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii*. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 1–2 oktyabrya 2020 g. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2020. S. 262–269. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-12>

9. *Ermolova T. V., Litvinov A. V., Savitskaya N. V., Logvinova O. K.* Prioritety psikhologo-pedagogicheskoy raboty s pokoleniem Z (zarubezhnyj opyt) // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2020. T. 9. № 4. C. 89–102. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090408>

10. *Malenova A. Yu., Malyuga K. V.* Shkol'nye trudnosti i sposoby ikh preodoleniya v podrostkovom vozraste // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Psikhologiya”*. 2016. № 3. S. 39–45.

11. *Poleva N. S.* Psikhologiya smeshannoj real'nosti tsifrovogo prostranstva // *Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme: Kollektivnaya monografiya* / pod red. T. D. Martsinkovskoy, V. R. Orestovoj, O. V. Gavrichenko. M.: Izd-vo MPGU, 2019. S. 43–48.

12. *Polivanova K. N., Koroleva D. O.* Sotsial'nye seti kak novaya praktika razvitiya gorodskikh podrostkov // *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 2016. № 1. S. 173–182.

13. *Psikhicheskoe razvitie cheloveka i sotsial'nye vliyaniya*. Kollektivnaya monografiya / pod red. L. A. Regush. SPb: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2010. 291 s.

14. *P'yankova N. G., Matviyuk V. M.* Vliyaniye global'noj seti Internet na psikhiku podrostkov // *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal “Kontsept”*. 2014. № S30. S. 36–40.

15. *Regush L. A.* Zhiznennye problemy kak indikator vliyaniya sotsiума // Psikhicheskoe razvitie cheloveka i sotsial'nye vliyaniya. SPb: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena. 2010. S. 7–22.
16. *Regush L. A., Alekseeva E. V., Veretina O. R., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S.* Osobennosti myshleniya podrostkov, imeyushchikh raznuyu stepen' pogrzhennosti v Internet-sredu // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2019. № 194. S. 19–29.
17. *Regush L. A., Alekseeva E. V., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S.* Diagnostika psikhologicheskikh problem podrostkov // Psikhologicheskaya diagnostika. 2014. № 1. S. 86–107.
18. *Regush L. A., Alekseeva E. V., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S.* Psikhologicheskije problemy podrostkov, obuchayushchikhsya v shkolakh raznykh vidov // Pis'ma v Emissiya.Offlajn. 2013. № 3. Stat'ya 1977.
19. *Regush L. A., Alekseeva E. V., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S.* “Psikhologicheskije problemy podrostkov”: standartizirovannaya metodika: nauchno-metodicheskie materialy. SPb.: Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena, 2012. 34 s.
20. *Regush L. A., Alekseeva E. V., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S., Undusk E. N.* Psikhologicheskije problemy rossijskikh podrostkov (1993–2013 gg.): k 20-letiyu otkrytiya psikhologo-pedagogicheskogo fakul'teta / pod red. L. A. Regush. SPb.: Elvi-Print, 2017. 297 s.
21. *Regush L. A., Orlova A. V., Alekseeva E. V., Veretina O. R., Pezhemskaya Yu. S.* Operatsionalizatsiya ponyatiya “psikhologicheskaya problema” v otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniyakh // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2020. № 197. S. 7–17. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-7-17>
22. *Soldatova G. U., Rasskazova E. I.* Itogi tsifrovoj transformatsii: ot onlajn-real'nosti k smeshannoj real'nosti // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2020. T. 16. № 4. S. 87–97. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160409>
23. *Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A.* Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. M.: Smysl, 2017. 375 s.
24. *Soldatova G. U., Chigar'kova S. V., Dreneva A. A., Ilyukhina S. N.* My v otvete za tsifrovoj mir: Profilaktika destruktivnogo povedeniya podrostkov i molodezhi v Internetе. M.: Kogito-Tsentr, 2019. 176 s.
25. *Soldatova G. U., Shlyapnikov V. N., Zhurina M. A.* Evolyutsiya onlajn-riskov: itogi pyatiletnej raboty linii pomoshchi “Deti onlajn” // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2015. T. 23. № 3. S. 50–66. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230304>
26. *Sorokina A. B.* Internet v zhizni sovremennykh detej i podrostkov: problema i resurs // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. 2015. T. 4, № 1. S. 45–64.
27. *Stillman D., Stillman I.* Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat' i najti s nim obshchij yazyk. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 269 s.
28. *Tikhomandritskaya O. A., Malysheva N. G., Shaekhov Z. D.* Sovremennye issledovaniya psikhologicheskogo blagopoluchiya tsifrovogo pokoleniya // Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme / pod red. T. D. Martsinkovskoj, V. R. Orestovoj, O. V. Gavrichenko. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 89–94.
29. *Tret'yakova V. S., Tserkovnikova N. G.* Tsifrovoe pokolenie: poteri i priobreteniya // Professional'noe obrazovanie i ryok truda. 2021. № 2. S. 53–65. <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.004>
30. *Khломov K. D.* Podrostok na perekrestke zhiznennykh dorog: sotsializatsiya, analiz faktorov izmeneniya srede razvitiya // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. T. 6. № 1. S. 2–10. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060102>
31. *Khuzeeva G. R., Kalinina M. I.* Spetsifika razvitiya sotsiokul'turnoj identichnosti sovremennykh podrostkov i yunoshej // Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy: kollektivnaya monografiya / pod red. T. D. Martsinkovskoj, V. R. Orestovoj, O. V. Gavrichenko. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 130–133.
32. Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme: Kollektivnaya monografiya / pod red. T. D. Martsinkovskoj, V. R. Orestovoj, O. V. Gavrichenko. M.: Izd-vo MPGU, 2019. 264 s.
33. *Charmaraman L., Sode O., Bickham D.* Adolescent mental health challenges in the digital world // Technology and adolescent health / eds. by M. A. Moreno, A. J. Hoopes. Washington: Academic Press, 2020. P. 283–304. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-817319-0.00012-8>
34. *Kardefelt-Winther D.* How does the time children spend using digital technology impact their mental well-being, social relationships and physical activity? An evidence-focused literature review. 2017. [Online] URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Children-digital-technology-wellbeing.pdf> (accessed 09.01.2021).

35. *Moreno M. A., Hoopes A. J.* Technology and adolescent health in schools and beyond. London: Academic Press, 2020. 426 p. <https://doi.org/10.1016/C2017-0-04667-0>

36. *Orlova A., Regush L., Alekseeva E., Pezhemskaya J.* Psychological problems of adolescents: Cross-cultural aspect // XVI European Congress of Psychology (ECP–2019): Abstracts. Moscow: Moscow State University Publ., 2019. P. 623–624.

37. *Wang J-L., Jackson L. A., Wang H-Z., Gaskin J.* Predicting social networking site (sns) use: Personality, attitudes, motivation and internet self-efficacy // *Personality and Individual Differences*. Vol. 80. 2015. P. 119–124. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.02.016>